

ее уничтожение самолетом сопровождения. Но такого не случилось: все пять самолетов-мишеней Ту-4 были обстреляны и сбиты ракетами.

Успешное завершение апрельско-майских стрельб (а всего в ходе комплексных испытаний опытного образца «Беркута» с 18 сентября 1952 г. по 18 мая 1953 г. был выполнен 81 пуск) явилось достойным итогом всей огромной предыдущей работы. Начальство отбыло в Москву. Улетел в Москву для оформления итогового отчета и Расплетин.

От постановки задачи — создать принципиально новый вид вооружений, каким тогда являлось зенитное управляемое ракетное оружие, до ее решения — поражения этим оружием самолетов-мишеней — прошло менее трех лет. Возможность такого сегодня нельзя представить не только наяву, но и во сне.

Предполагалось, что проведенные стрельбы станут итоговым, сдаточным этапом полигонных испытаний ЗРК «Беркут». Об успешном завершении испытаний готовились доложить правительству. С этой целью нарушили строжайший режим секретности: для съемки специального фильма на стрельбы были впервые приглашены кинохроникеры. Однако по причинам, о которых речь пойдет ниже, весенние стрельбы 1953 г. стали лишь промежуточным финишем. Снятый же тогда 3–4-минутный иллюстративный фильм оказался единственным документальным кинорассказом о боевой работе «Беркута».

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПЕРЕМЕНЫ 1953 ГОДА

Арест Л.П. Берии (конец июня 1953 г.) привел ко многим организационным и, соответственно, персональным изменениям.

Еще до объявления об аресте Л. Берии нам дали команду снять его портреты, висевшие во многих помещениях. Днем во дворе предприятия состоялся митинг. На временной трибуне — Елян и начальники подразделений. Официальное сообщение, затем выступления. Гневная речь еще вчера приближенного к Л. Берии заместителя Еяна Кутепова, Елян на митинге не выступал. С. Берия на предприятии мы больше не видели.

В начале июля вместе с «атомщиками» ТГУ под наименованием Главспецмаш было включено в состав вновь образованного Минсредмаша.

В КБ-1 была введена новая должность: главный инженер — первый заместитель начальника предприятия. Им был назначен Сергей Михайлович Владимирский, из совминовского аппарата.

Постановлением правительства наименование системы ПВО Москвы «Беркут» было заменено на «система С-25» и Расплетин был официально назначен ее главным конструктором. Информировав руководящий состав о своем назначении и об изменении названия системы, Расплетин пояснил: заменено наименование, происшедшее, по всей видимости, от фамилий Берия и Кутепов. Кутепов здесь был ни при чем, но, называя его, Расплетин давал понять, что к Куксенко происходящее никакого отношения не имеет.

П. Н. Куксенко стал заместителем главного инженера по науке. Его обзоры иностранной технической периодики (на них он сосредоточился в новой должности) в течение многих лет оказывали большую помощь в практической работе многим сотрудикам предприятия.

Прекратилась информационная изоляция высшего руководства Минобороны. Теперь я и Шишов в кабинете Щукина в ТГУ (Главспецмаше) впервые рассказывали заместителю министра обороны, члену-корреспонденту

АН СССР Бергу о существовании создаваемой системы ПВО Москвы. Я — об ее радиолокационной части, Шишов — об управлении ракетами. Рассказывали Бергу, из института которого всего три года назад был переведен в КБ-1 Расплетин, чтобы возглавить разработку этой невиданной системы.

Если еще недавно ставился вопрос о продлении контрактов с немецкими специалистами, то теперь привлекать их к новым разработкам было запрещено. Немцев сначала заняли в Москве несекретной работой, затем в течение некоторого времени они работали в Сухуми, а оттуда возвратились в Германию.

В середине августа в КБ-1 был проведен партактив предприятия. До того нашу партийную организацию практически не было слышно: С. Берия в ее деятельности не нуждался, а самой парторганизации проявлять инициативу было опасно. Теперь же, когда Берии не стало, «отыгрались» на Еляне. Он был подвергнут неоправданно жесткой, даже жестокой критике. Не осталось незамеченным и то, что он не выступил на митинге. А ведь ему — начальнику предприятия — полагалось первому заклеить «врага народа». Елян перестал бывать на предприятии. И.о. начальника КБ-1 стал главный инженер Владимирский.

В сентябре была определена новая структура КБ-1. Она пришла на смену специальному построению, созданному в начале года с целью форсированной подготовки к использованию в «Беркуте» ракеты З2-Б. Были назначены три главных конструктора КБ-1 — по зенитным ракетным системам (Расплетин), системам «воздух — море» и «воздух — воздух». Организовано шесть научно-исследовательских отделов. Два головных — по зенитным системам и по системам управляемого оружия с носителями-самолетами — и специализированные, обслужива-

Ф. В. Лукин

В. П. Чижов

ющие все разработки. Начальниками отделов теперь уже были назначены специалисты, а не офицеры КГБ. В головных отделах ими стали доктора наук. В одном (по зенитным системам) — Кисунько, в другом — Колосов.

В конце сентября находившийся в отпуске Елян приказом министра был освобожден от обязанностей начальника КБ-1. В приказе говорилось: «как не справившийся (!) с порученным делом». Уход Еяна был для КБ-1 большой потерей.

В начале ноября главным инженером КБ-1 стал Федор Викторович Лукин, и Владимирский освободился от приставки — исполняющий обязанности. На нашем предприятии Лукин проработал до февраля 1963 г., когда был назначен Генеральным директором строившегося в Зеленограде центра микроэлектроники.

В марте 1954 г., когда настроечные работы развернулись на большинстве подмосковных комплексов, Главс-

печмаш разделили на два главка — Главспецмонтаж, отвечавший за ввод в строй штатных объектов системы, и Главспецмаш, курировавший организации-разработчики. Рябиков возглавил Главспецмонтаж, Владимирский — Главспецмаш. Новым начальником нашего предприятия стал на много лет (вплоть до ухода в мае 1978 г. на пенсию) Владимир Петрович Чижов, до того директор одного из Ленинградских заводов, работавших в нашей кооперации.

Назначением заместителей главного конструктора системы С-25 было формализовано существовавшее и до того распределение функциональных обязанностей в руководстве ее разработкой. Заместителями Расплетина были назначены: Владимир Иванович Марков — на него было возложено руководство работами по вводу в строй подмосковных объектов, Анатолий Васильевич Пивоваров — по высокочастотным устройствам и я — по остальной части («видеотракту») ЦРН. В середине

В. И. Марков

А. В. Пивоваров

60-х гг. Марков возглавил один из НИИ Минрадиопрома, одновременно ряд лет был заместителем министра. Пивоваров в 1970 г. сменил на посту руководителя зеленоградского центра микроэлектроники ушедшего на пенсию Лукина.

Изменения происходили и у военных, иные формы приобретало наше взаимодействие с ними. В декабре 1953 г. в КБ-1 была введена штатная военная приемка. В министерстве обороны было создано специальное управление — заказчик зенитных ракетных систем для Войск ПВО страны. Его возглавил генерал Кулешов.

Образованием Главспецмаша и Главспецмонтажа в Минсредмаше и специального заказывающего управления в Минобороны завершилась цепь реорганизаций, последовавших за арестом Берии.

НОВЫЕ ЗАДАЧИ

Реорганизация реорганизацией, а дело делом. Мы, как обычно, напряженно работали на заводах, изготавливающих аппаратуру для еще некомплектованных штатных ЗРК (их было большинство), и участвовали в работах по вводу в строй уже оборудованных подмосковных объектов. На полигоне продолжались пуски — контрольные отстрелы ракет уже выпущенных серийно, а также стрельбы, в которых проверялись вносимые в ракету и ее оборудование отдельные улучшения. Занимались не только «Беркутом» (теперь — системой С-25). Думали и о будущем.

Успешные апрельско-майские стрельбовые испытания опытного образца, естественно, поставили вопрос: